

А.Б. Мұхамеджан<sup>1\*</sup>, Д.А. Турсынкулова<sup>1</sup>,  
А.А. Касымжанова<sup>2</sup>, А.С. Ибраева<sup>1</sup>, У.А. Ахатов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

<sup>2</sup>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

\*e-mail: akmow.009@gmail.com

## РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно внедряются в различные сферы общества. В этой связи необходимо исследовать влияние ИИ на правотворческий процесс, определять направления использования международных актов для правовой практики и совершенствования национального законодательства, выявлять риски его применения в законотворчестве.

Цель исследования – изучение международного опыта регулирования ИИ и анализ его влияния на правотворчество в Республике Казахстан.

В процессе подготовки исследования были использованы научные методы исследования: анализ и синтез, системный, сравнительно – правовой, проведен обзор научной литературы и нормативных документов, изучен опыт стран, внедряющих регулирование ИИ.

В результате проведенного исследования был систематизирован опыт регулирования ИИ в Европейском Союзе, рассмотрены правовые, этические и технологические аспекты использования ИИ в правотворчестве, обоснована необходимость разработки механизмов регулирования ИИ для Казахстана и предложены рекомендации. Результаты исследования могут использоваться законодательными органами и юридическими экспертами в качестве основы для интеграции ИИ в правовую систему.

Научная статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Внедрение инструментов искусственного интеллекта в законотворческий процесс Республики Казахстан для оптимизации и повышения эффективности, прозрачности законодательства», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR27101389).

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, правовое регулирование, законотворчество, международный опыт, цифровая трансформация.

A.B. Mukhamedzhan<sup>1\*</sup>, D.A. Tursynkulova<sup>1</sup>,  
A.A. Kassymzhanova<sup>2</sup>, A.S. Ibrayeva<sup>1</sup>, U.A. Akhatov<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

<sup>2</sup>L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

\*e-mail: akmow.009@gmail.com

### The role of Artificial intelligence in improving lawmaking: prospects for implementation in the legislative process of the Republic of Kazakhstan based on foreign experience

The relevance of this article lies in the fact that artificial intelligence (AI) technologies are currently being actively implemented in various spheres of society. In this regard, it is necessary to study the impact of AI on the law-making process, determine the directions of using international acts for legal practice and improving national legislation, and identify the risks of its application in lawmaking.

The purpose of the article is to study the international experience of AI regulation and analyze its impact on law-making in the Republic of Kazakhstan.

In the process of preparing the article, following scientific research methods were used: analysis and synthesis, systematic, comparative legal analysis, a review of scientific literature and regulatory documents was conducted, and the experience of countries implementing AI regulation was studied.

As a result of the research, the experience of regulating AI in the European Union was systematized, the legal, ethical and technological aspects of using AI in law-making were considered, the need to de-

velop AI regulatory mechanisms for Kazakhstan was substantiated, and relevant recommendations were proposed. The results of the research can be used by legislative bodies and legal experts as a basis for integrating AI into the legal system.

The scientific article was prepared as part of the implementation of the grant project "Introduction of artificial intelligence tools into the legislative process of the Republic of Kazakhstan to optimize and increase the efficiency and transparency of legislation", funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. BR27101389).

**Key words:** artificial intelligence, legal regulation, lawmaking, international experience, digital transformation.

А.Б. Мұхамеджан<sup>1\*</sup>, Д.А. Тұрсынқұлова<sup>1</sup>,  
А.А. Касымжанова<sup>2</sup>, А.С. Ибраева<sup>1</sup>, У.А. Ахатов<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

<sup>2</sup>Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

\*e-mail: akmow.009@gmail.com

### **Жасанды интеллекттің заң шығармашылығын жетілдірудегі рөлі: шетелдік тәжірибе негізінде Қазақстан Республикасының заң шығармашылық процесіне енгізу перспективалары**

Бұл зерттеудің өзектілігі қазіргі уақытта жасанды интеллект (ЖИ) технологияларының қоғамның әртүрлі саласына белсенді түрде енгізіліп жатқанымен байланысты болып табылады. Осыған орай, жасанды интеллекттің құқық шығармашылық процесіне әсерін зерттеу, құқықтық тәжірибеде халықаралық актілерді пайдалану бағыттарын анықтау, сонымен қатар оның заң шығару процесінде қолданылуының тәуекелдерін айқындау қажеттілігі туындайды.

Зерттеудің мақсаты – жасанды интеллектті реттеу бойынша халықаралық тәжірибені зерделеу және оның Қазақстан Республикасындағы құқық шығармашылыққа әсерін талдау.

Зерттеу барысында ғылыми әдістер қолданылды: талдау және синтез, жүйелі әдіс, салыстырмалы-құқықтық әдіс, ғылыми әдебиеттер мен нормативтік құжаттарға шолу жүргізілді, сондай-ақ ЖИ-ді реттеуді енгізген елдердің тәжірибесі зерттелді.

Зерттеу нәтижесінде Еуропалық Одақтағы ЖИ-ді реттеу тәжірибесі жүйелендіріліп, құқық шығармашылықта ЖИ-ді қолданудың құқықтық, этикалық және технологиялық аспектілері қарастырылды, Қазақстан үшін ЖИ-ді реттеу механизмдерін әзірлеудің қажеттілігі негізделді, сонымен қатар тиісті ұсыныстар жасалды. Зерттеу нәтижелері заң шығарушы органдар мен құқық сарапшыларына ЖИ-ді құқықтық жүйеге интеграциялау негізі ретінде пайдалануға мүмкіндік береді.

Бұл ғылыми мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын «Қазақстан Республикасының заң шығармашылық процесіне жасанды интеллект құралдарын енгізу арқылы заңнаманың тиімділігі мен ашықтығын оңтайландыру және арттыру» гранттық жобасын іске асыру аясында әзірленді (грант № BR27101389).

**Түйін сөздер:** жасанды интеллект, құқықтық реттеу, заң шығармашылық, халықаралық тәжірибе, цифрлық трансформация.

## **Введение**

Данная статья посвящена изучению потенциала использования искусственного интеллекта в процессе совершенствования правотворчества, а также исследованию возможностей его внедрения в законодательный процесс Республики Казахстан. На основе анализа трудов зарубежных исследователей раскрываются смысловые особенности понятия «искусственный интеллект». Кроме того, работа направлена на изучение особенностей внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность субъектов законодательного процесса в различных странах. Доказано, что данная технология способна

повысить эффективность правотворческой деятельности, поскольку она позволяет значительно автоматизировать и оптимизировать данный процесс.

На сегодняшний день искусственный интеллект активно внедряется в различные сферы жизни, включая законодательную деятельность. Следует подчеркнуть, что современные цифровые технологии оказывают значительное влияние на процесс законотворчества, в том числе в Казахстане. По нашему мнению, использование ИИ способно не только оптимизировать законодательные процедуры, но и повысить их точность, минимизируя влияние человеческого фактора.

Стоит отметить, что важной частью данного исследования является анализ зарубежного опыта, позволяющий выявить передовые методики применения ИИ в разработке нормативных актов. Кроме того, рассмотрены ключевые принципы интеграции интеллектуальных алгоритмов в процесс правового регулирования, что может способствовать повышению эффективности государственной политики в этой сфере.

Вместе с тем, цифровизация законодательства предполагает не только автоматизацию отдельных процедур, но и глобальные изменения в подходах к нормотворчеству. Считается, что внедрение ИИ может существенно улучшить качество принимаемых решений, ускоряя процесс анализа и обработки юридических данных.

В статье особое внимание уделяется инновационным направлениям развития законодательной деятельности в связи с задачами, стоящими перед правовыми системами современных государств. В настоящее время высокая интенсивность социальных процессов и динамичность общественных отношений требуют от субъектов законодательного процесса своевременного реагирования, в том числе с применением цифровых технологий. Искусственный интеллект играет важную роль в выявлении изменений в потребностях общества, а также в обработке массивов данных, позволяющих эффективно ставить на повестку дня вопросы их правового регулирования.

Консолидация норм, регулирующих применение искусственного интеллекта, позволит обеспечить прозрачность всех этапов законодательного процесса, структурировать тексты законов, устранить противоречия и ошибки. Особая значимость внедрения данной технологии заключается в минимизации рисков при разработке законопроектов и снижении влияния субъективного фактора.

Таким образом, рассматриваются тенденции развития правовой системы Казахстана с точки зрения применения современных технологий автоматизации, а также перспективы интеграции искусственного интеллекта в законодательную деятельность. В статье анализируются как положительные, так и негативные риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта в правотворчество.

Искусственный интеллект начал формироваться как научное направление после смерти его основателя Алана Тьюринга в 1954 году, одного из пионеров вычислительной техники и

теории машинного интеллекта. Несмотря на то, что ИИ был официально признан самостоятельной областью исследований в 1956 году, значимым этапом в его развитии стала Ганноверская конференция, давшая импульс дальнейшим исследованиям.

Искусственный интеллект (ИИ) является одной из ключевых технологий в совершенствовании законотворческого процесса. Впервые в 1956 году Джон Маккарти определил его как область науки и инженерии, позволяющую машинам имитировать интеллектуальные способности, присущие человеку. В настоящее время ИИ развивается не только в сфере информатики, но и тесно связан с математикой, статистикой, когнитивными науками, правом, экономикой и социологией (Ministry of Science, Innovation and Universities, 2019), ([https://knowledge4policy.ec.europa.eu/sites/default/files/Spanish\\_RDI\\_strategy\\_in\\_AI.pdf](https://knowledge4policy.ec.europa.eu/sites/default/files/Spanish_RDI_strategy_in_AI.pdf)).

Искусственный интеллект (ИИ) может стать эффективным инструментом совершенствования законотворческого процесса, особенно в анализе больших объемов законодательных данных, выявлении противоречий и автоматизации разработки нормативно-правовых документов. В Казахстане в этом направлении запущен проект «Е-Парламент», а также объявлено о разработке Концепции по развитию ИИ на 2024–2029 годы. По словам председателя Сената Маулена Ашимбаева, для повышения качества законодательных решений необходимо широко внедрять цифровые технологии (<https://egemen.kz/article/359994-zanh-shygharu-qyzmetindegi-dgasandy-intellekt>).

## Обзор литературы

Вопросы регулирования искусственного интеллекта (ИИ) и его применения в правотворческом процессе активно изучаются зарубежными исследователями. В современных научных трудах рассматриваются правовые, этические и технологические аспекты внедрения ИИ в законодательную деятельность, а также его влияние на государственное управление и принятие решений.

Одним из ключевых исследований в данной области является работа, в которой анализируются правовые вызовы, возникающие при использовании ИИ в законотворчестве, а также подчеркивается необходимость разработки новых законодательных механизмов для регулирования алгоритмов и автоматизированных решений.

Систематизация основных подходов к этическому регулированию ИИ позволила выделить восемь ключевых принципов, таких как прозрачность, подотчетность, справедливость и недискриминация, которые легли в основу множества международных инициатив, включая AI Act Европейского Союза.

Особое внимание на влияние ИИ на защиту прав человека в цифровую эпоху уделяется в исследовании, где авторы утверждают, что автоматизированные системы могут приводить к дискриминации в правоприменении, что требует внедрения механизмов контроля и ответственности (Mantelero 2021: 102-118).

Важный вклад в изучение правового регулирования ИИ внесен в исследованиях, посвященных возможным моделям государственного регулирования и анализу мирового опыта, включая сравнение подходов США, ЕС и Китая (Cath, 2018: 45-60; Wirtz, Weyerer & Geyer, 2018: 29-47). Несмотря на значительный объем исследований, остается ряд нерешенных вопросов, которые затрагиваются в данной статье:

- Проблема адаптации международного опыта регулирования ИИ к национальной правовой системе Казахстана.

- Недостаточная разработанность законодательных инициатив, направленных на интеграцию ИИ в процесс правотворчества.

- Отсутствие комплексного подхода к учету этических аспектов использования ИИ в законодательной деятельности.

Таким образом, настоящий обзор выявил основные тенденции и пробелы в исследуемой области, что позволяет сформировать более точные рекомендации для внедрения ИИ в законодательную практику Казахстана.

#### **Методология**

В данном исследовании применены качественные методы анализа, включающие следующие подходы:

- Обзор литературы – изучены научные работы и государственные отчеты, касающиеся применения ИИ в правотворчестве.

- Анализ конкретных случаев (case study) – исследован опыт внедрения ИИ в законодательные процессы Эстонии, США и Европейского Союза.

- Экспертные оценки – проведён анализ мнений юристов и специалистов в сфере ИИ, выявлены преимущества и возможные риски его применения в правотворческой деятельности.

#### **Результаты и обсуждение**

Искусственный интеллект (ИИ) стал важным инструментом для улучшения правовой системы. Внедрение ИИ в законодательный процесс Республики Казахстан может повысить творческий потенциал юристов за счет ускорения правовых исследований, анализа судебной практики и оптимизации принятия правовых решений.

Использование искусственного интеллекта в сфере правотворчества, по нашему мнению, открывает широкие перспективы для повышения эффективности законодательного процесса. Следует отметить, что интеллектуальные системы способны автоматизировать обработку больших массивов правовой информации, анализировать нормативные акты и выявлять потенциальные коллизии в законодательстве. Благодаря современным алгоритмам и технологиям машинного обучения, ИИ не только ускоряет разработку и внесение правовых инициатив, но и существенно повышает их качество, снижая вероятность ошибок, логических противоречий и неточностей. Помимо вышеуказанного, искусственный интеллект может способствовать более точному выявлению общественных запросов, так как анализ данных из открытых источников, социальных сетей и опросов позволяет учитывать мнение граждан при формировании законодательных инициатив. Вместе с тем, автоматизированные правовые системы способны расширить доступ населения к юридической информации, предоставляя консультации в режиме реального времени и помогая гражданам ориентироваться в действующем законодательстве. Таким образом, внедрение ИИ в сферу законотворчества может способствовать не только оптимизации законодательных процессов, но и формированию более прозрачной, адаптивной и ориентированной на общественные потребности правовой системы.

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на явные преимущества искусственного интеллекта, его применение может повлиять на рынок труда, изменяя роль специалистов в юридической сфере. Также необходимо подчеркнуть, что правовые системы многих стран уже начали активно адаптироваться к новым условиям цифровой трансформации. Вместе с тем, ключевым вопросом остается баланс между автоматизацией и сохранением человеческого контроля над процессами принятия решений. По

нашему мнению, внедрение ИИ должно сопровождаться четкими механизмами регулирования, исключаящими риски предвзятости алгоритмов и обеспечивающими прозрачность данных.

Трудности и риски внедрения искусственного интеллекта в правотворчество рассматриваются через призму возможных негативных последствий, среди которых особое значение имеют алгоритмическая предвзятость, влияние на рынок труда и вопросы правового регулирования. Следует отметить, что алгоритмическая предвзятость и возникающие в процессе работы ИИ ошибки обусловлены зависимостью его решений от исходных данных, что, в свою очередь, может привести к систематическим искажениям информации или даже к дискриминации. Помимо вышеуказанного, автоматизация юридических процессов способна оказать значительное влияние на рынок труда, поскольку существует вероятность сокращения спроса на низкоквалифицированных юристов и административных сотрудников.

Вместе с тем, для полноценного и эффективного использования ИИ в правотворческом процессе необходимо создать четкую систему правового регулирования и механизмы этического контроля, которые обеспечат прозрачность алгоритмов и минимизируют потенциальные риски, связанные с их внедрением в законодательную сферу. В контексте Казахстана ключевой задачей является разработка нормативных актов, обеспечение прозрачности данных и организация обучения специалистов (Zidouemba 2025). Таким образом, государства, внедряющие ИИ в правотворческую деятельность, должны одновременно развивать систему дополнительного образования и переквалификации кадров, что позволит избежать негативных последствий цифровизации.

Современные исследования все чаще посвящены оценке потенциального воздействия ИИ на общество. Несмотря на его позитивную роль в политической среде и защите прав человека, необходимо учитывать возможные негативные последствия. ИИ может повлиять на основные принципы демократии, такие как самоуправление, равенство и политическая конкуренция, создавая определенные риски (Jungherr 2023). Кроме того, он может стать инструментом ограничения свободы личности. Алгоритмы, анализируя предпочтения пользователей, предлагают информацию, соответствующую их взглядам, тем самым создавая информационные пузыри.

Это приводит к искаженному восприятию реальности и может ограничивать свободу принятия решений. Важно, чтобы люди имели возможность формировать собственные взгляды без скрытого влияния алгоритмов ИИ (Kaue 2018).

ИИ активно используется в политической сфере, особенно в предвыборных кампаниях и агитационных материалах. Политические элиты применяют интеллектуальные алгоритмы для моделирования реакций граждан и прогнозирования их вероятной поддержки или сопротивления тем или иным инициативам. Хотя точность таких методов еще полностью не доказана, они уже используются для разработки стратегий манипуляции общественным мнением (Baï 2023). Это ставит под угрозу принципы свободы и демократические ценности, что требует разработки механизмов регулирования подобных технологий на государственном уровне.

С учетом стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах, в том числе в законодательстве, возникает необходимость не только в оценке его преимуществ и недостатков, но и в разработке эффективных механизмов его регулирования.

Регулирование искусственного интеллекта (ИИ) в Казахстане – это процесс разработки политических и правовых механизмов для развития и контроля технологий ИИ в государственном секторе. При этом важно подчеркнуть, что регулирование ИИ является частью общего правового регулирования алгоритмов (Cath 2018).

На данный момент вопрос правового регулирования ИИ актуален во многих странах мира, включая международные организации, такие как IEEE и OECD. Однако, несмотря на активное участие этих структур в обсуждении правовых аспектов ИИ, они не обладают полномочиями, позволяющими непосредственно обязывать государства соблюдать разработанные ими нормы.

Говоря о регулировании ИИ, необходимо учитывать не только правовые, но и этические аспекты, поскольку технологии искусственного интеллекта могут повлиять на демократические процессы, права человека и общественные ценности. С 2016 года были разработаны многочисленные руководящие принципы по этике ИИ, направленные на обеспечение общественного контроля над данной технологией (Héder, 2020).

С одной стороны, регулирование ИИ должно стимулировать технологические инновации, однако, с другой стороны, оно должно эффективно

управлять связанными с ним рисками. В частности, необходимо учитывать, что организации, использующие ИИ, несут ответственность за его безопасную и надежную работу. Таким образом, они обязаны соблюдать установленные принципы и минимизировать возможные риски (Curtis et al., 2022).

В Казахстане одним из важнейших приоритетов в данном направлении является обеспечение прозрачности и безопасности технологии при ее внедрении в правотворческий процесс. Это позволит не только избежать правовых и этических противоречий, но и повысить доверие общества к использованию ИИ в государственных структурах.

Для того чтобы регулирование ИИ было эффективным, необходимы четко сформулированные механизмы контроля, обеспечивающие безопасность и законность применения данных технологий. Одним из возможных методов является создание надзорных органов и разработка правовых инструментов, направленных на контроль деятельности систем ИИ. Данный подход рассматривается как один из ключевых социальных механизмов обеспечения общественного контроля над искусственным интеллектом (Sotala 2014).

Кроме того, следует учитывать, что для эффективного управления влиянием ИИ на законодательные процессы в Казахстане необходимо создать соответствующие структуры наблюдения и закрепить их правовой статус на законодательном уровне.

Таким образом, правовое регулирование ИИ играет важную роль в совершенствовании законотворческой деятельности в Казахстане. Во-первых, оно позволяет ускорить процесс принятия правовых решений. Во-вторых, способствует повышению качества законопроектов. В-третьих, помогает снизить потенциальные риски при использовании ИИ в правотворчестве. Более того, ответственное использование ИИ в правовом поле способствует усилению его положительного влияния на общество и предотвращению возможных угроз (Cath 2018).

Регулирование искусственного интеллекта представляет собой не просто контроль над новой технологией, но и стратегический процесс, направленный на управление развитием ИИ и связанными с ним рисками. Важно отметить, что правовые нормы в этой сфере должны учитывать как национальные интересы, так и международный опыт.

На сегодняшний день необходимость правового регулирования ИИ широко признана, и в этом направлении уже предпринимаются конкретные шаги (Wirtz, Weyerer, Geyer, 2018). Так, в большинстве развитых стран государственное управление и формирование политики в сфере ИИ сосредоточены на его техническом и экономическом влиянии, а также на разработке надежных и ориентированных на человека систем (Buiten 2019).

Кроме того, особого внимания требуют вопросы регулирования суперинтеллекта в долгосрочной перспективе, так как существует вероятность появления полностью автономных систем, способных принимать критически важные решения (Kamyshansky 2020).

Правовое регулирование направлено на снижение рисков, связанных с алгоритмами машинного обучения, а также на минимизацию возможных искажений, вызванных исходными данными. Этот процесс включает тестирование алгоритмов, оценку моделей принятия решений и анализ интерпретируемости результатов (Mantelero 2021).

Существуют две основные стратегии регулирования ИИ:

- над использованием ИИ через конкретные законы и обязательные нормы. Однако некоторые исследователи отмечают ряд сложностей, которые снижают эффективность такого подхода. Быстрое развитие ИИ создает «проблему скорости регулирования», поскольку традиционные законы не успевают адаптироваться к изменениям в технологиях. Также многообразие областей применения ИИ ограничивает юрисдикцию существующих регулирующих органов (Marchant 2023; Johnson 2021).

- гибкое («мягкое») правовое регулирование – использование рекомендаций, кодексов и стандартов для управления ИИ. Такой подход позволяет избежать препятствий для инноваций, обеспечивая их эффективное управление. Однако механизмы мягкого регулирования могут иметь ограниченную обязательную силу (Sutcliffe 2021).

ИИ должен регулироваться по трем основным направлениям:

- Управление автономными системами
- Подотчетность и юридическая ответственность решений ИИ
- Конфиденциальность и вопросы безопасности (Wirtz 2018).

Вопрос правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) приобретает все

большую актуальность в условиях цифровой трансформации и стремительного внедрения новых технологий в различные сферы общества. В данной связи особое значение имеет формирование комплексного подхода, который обеспечит баланс между технологическими инновациями и необходимыми мерами по защите общественных интересов. В этом контексте важным аспектом становится разработка стратегических основ регулирования ИИ, включающих правовые, этические и организационные механизмы, способствующие его безопасному и эффективному использованию.

В целях успешной интеграции ИИ в законодательные процессы Казахстану необходимо осуществить комплексную работу по совершенствованию государственного управления на местном, национальном и международном уровнях. Данный процесс должен учитывать не только развитие нормативной базы, но и необходимость формирования соответствующей институциональной структуры, обеспечивающей эффективный контроль за применением ИИ в правотворческой деятельности (Bredt 2019).

Важным направлением в данной сфере является создание правовых механизмов регулирования ИИ, охватывающих различные отрасли, включая правоохранительную систему, здравоохранение, финансовый сектор, робототехнику, транспорт, военную сферу и национальную безопасность. Внедрение ИИ в указанные области требует разработки четких регламентов, направленных на минимизацию потенциальных рисков, связанных с применением интеллектуальных систем в процессе принятия решений (Müller 2018; Hwang et al. 2019).

В научной среде активно обсуждается вопрос о возможных подходах к регулированию ИИ, среди которых особый интерес представляет механизм лицензирования определенных моделей ИИ и наборов данных. Данный подход был предложен исследователями Кейсон Шмит, Меган Доерр и Дженнифер Вагнер, которые рассматривают систему интеллектуальной собственности как инструмент контроля за разработкой и применением алгоритмов. Реализация такого механизма позволит не только повысить прозрачность процесса создания ИИ, но и обеспечить соблюдение этических норм и принципов ответственности при его использовании (Schmit 2023).

С учетом стремительного развития технологий и их возрастающего влияния на социальные

процессы перед государствами стоит задача создания специализированных органов, занимающихся регулированием ИИ. В 2021 году Генри Киссинджер, Эрик Шмидт и Дэниел Хаттенлохер выдвинули предложение о формировании государственной комиссии по регулированию ИИ, что, по их мнению, позволит выработать комплексный подход к управлению цифровыми технологиями. В условиях Казахстана данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с реализацией программы «Цифровой Казахстан», что требует согласования стратегии развития ИИ с правовыми мерами регулирования (Kissinger 2021).

Таким образом, эффективное внедрение ИИ в законодательную сферу требует разработки всеобъемлющей системы регулирования, ориентированной на создание правовых условий, обеспечивающих ускорение законодательных процессов, повышение точности правовых решений и адаптацию нормативной базы к изменяющимся условиям.

Одним из ключевых направлений регулирования ИИ является международное сотрудничество, что обусловлено необходимостью разработки универсальных стандартов, применимых в различных юрисдикциях. В этом контексте важную роль играет деятельность Совета Европы, который занимается вопросами защиты прав человека, демократии и верховенства закона в условиях цифровизации. В состав данной организации входят 46 государств, включая 29 стран, подписавших в 2018 году Декларацию о сотрудничестве в области ИИ Европейского Союза.

В целях минимизации негативного влияния ИИ на демократические процессы особое внимание уделяется следующим аспектам: установлению строгих норм контроля за использованием ИИ в политической сфере; разработке этических стандартов, регулирующих вопросы распространения информации; обеспечению свободы информации и предотвращению манипулятивного влияния алгоритмов; ограничению чрезмерного вмешательства ИИ в процесс принятия решений, что позволяет сохранять информационную свободу граждан.

Одним из значимых событий в сфере международного регулирования ИИ стало принятие 17 мая 2024 года «Рамочной конвенции о искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона» (Council of Europe, 2024a). Дальнейшим этапом стало подписание данного документа 5 сентября 2024 года, при

этом первыми подписантами выступили 10 государств, включая США, Великобританию и Европейский Союз. Данный международный договор является важным шагом на пути к унификации норм регулирования ИИ и созданию правовой основы для его безопасного использования.

Европейский Союз занимает одну из ведущих позиций в сфере регулирования цифровых технологий, внедряя жесткие меры контроля за развитием и использованием искусственного интеллекта. В целях обеспечения правовой безопасности и защиты прав граждан были приняты ключевые законодательные акты, среди которых Общий регламент по защите данных (GDPR), Закон о цифровых услугах (DSA) и Закон о цифровых рынках (DMA) (Coulter, 2023a). Эти нормативные документы направлены на установление стандартов работы цифровых платформ, регулирование использования персональных данных и контроль за деятельностью крупных технологических компаний.

Помимо этого, в рамках политики регулирования ИИ в ЕС были разработаны дополнительные нормативные инициативы. В 2019 году были опубликованы Этические руководящие принципы для доверенного ИИ, в которых изложены ключевые принципы, направленные на обеспечение прозрачности и подотчетности алгоритмов искусственного интеллекта (European Commission, 2019). В 2020 году был представлен Белый доклад о ИИ, содержащий классификацию технологий ИИ по уровням риска, что позволило определить степень необходимости государственного вмешательства в ту или иную сферу применения искусственного интеллекта.

В 2021 году Европейская комиссия предложила первую редакцию Закона об искусственном интеллекте (AI Act), который впоследствии прошел несколько этапов обсуждений и доработок. В мае 2024 года был принят его окончательный вариант, устанавливающий жесткие требования к разработке и использованию ИИ, особенно в сферах общественной безопасности, здравоохранения и образования. Данный законопроект также предусматривает классификацию ИИ-систем по уровням риска, что позволяет регулировать их применение в зависимости от потенциальных угроз для общества (Browne, 2023a).

Согласно новым нормам, использование ИИ для распознавания эмоций и биометрической идентификации в реальном времени теперь подпадает под строгие ограничения, за исключением отдельных случаев, например, при расследо-

вании тяжких преступлений (Atlantic Council, 2023). Кроме того, универсальные ИИ-модели, такие как ChatGPT, регулируются отдельно, что позволяет установить дополнительные механизмы контроля за их разработкой и распространением.

Помимо Европейского Союза, ряд стран также активно разрабатывает собственные стратегии регулирования искусственного интеллекта, принимая законодательные меры, направленные на контроль за развитием данной технологии.

В Германии вопросам регулирования ИИ уделяется значительное внимание, что подтверждается принятием в 2020 году Национальной дорожной карты по стандартизации ИИ. В документе отражены основные направления развития технологий искусственного интеллекта, а также меры, направленные на обеспечение их безопасного и этичного использования. В 2022 году была представлена обновленная версия дорожной карты, которая охватывает такие ключевые отрасли, как здравоохранение, финансовые услуги и промышленную автоматизацию. В документе также предусмотрены конкретные механизмы контроля за алгоритмическими решениями и способы минимизации потенциальных рисков.

В Израиле правительство также предпринимает шаги по созданию нормативной базы для регулирования ИИ. В октябре 2022 года Министерство инноваций, науки и технологий представило Принципы регулирования и этики ИИ, в которых были сформулированы основные подходы к контролю за использованием алгоритмических систем. Дальнейшим развитием данной инициативы стало представление в декабре 2023 года конкретных предложений по регулированию ИИ, направленных на обеспечение прозрачности технологий, защиту прав граждан и предотвращение возможных злоупотреблений в сфере автоматизированных решений (Ministry of Innovation, 2023).

Великобритания также активно занимается вопросами регулирования ИИ. В 2021 году была принята Национальная стратегия ИИ, которая определила основные направления политики государства в отношении разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта. В марте 2023 года правительство опубликовало Белый доклад «Про-инновационный подход к регулированию ИИ», в котором был представлен гибкий механизм правового регулирования, ориентированный на поддержку инноваций при

соблюдении принципов безопасности и этики (GOV.UK, 2023). В 2024 году в Великобритании был создан Институт безопасности ИИ, который занимается оценкой потенциальных рисков, связанных с применением передовых алгоритмических решений.

Таким образом, международный опыт свидетельствует о том, что регулирование искусственного интеллекта требует комплексного подхода, включающего разработку правовых норм, внедрение этических стандартов и создание надзорных органов, ответственных за контроль в данной сфере. Казахстану следует учитывать лучшие мировые практики и адаптировать их с учетом национальных особенностей и приоритетов.

Подводя итог, можно сказать, что регулирование искусственного интеллекта становится ключевым аспектом цифровой трансформации общества и законотворческого процесса. С одной стороны, оно должно обеспечивать защиту прав человека, предотвращать дискриминацию и обеспечивать прозрачность алгоритмов. С другой стороны, эффективное правовое регулирование ИИ может значительно повысить скорость и качество законодательных процессов.

В Казахстане уже предпринимаются конкретные шаги в этом направлении, однако для достижения наилучших результатов необходимо продолжать совершенствовать правовую базу, обеспечивать независимый контроль за применением ИИ и внедрять международные стандарты регулирования.

Таким образом, дальнейшая цифровизация и развитие ИИ должны сопровождаться комплексным подходом, включающим правовые, этические и технические аспекты, что позволит Казахстану создать современную, прозрачную и эффективную систему законотворчества.

Современные технологии становятся неотъемлемой частью развития государственного управления, и Казахстан активно внедряет цифровые решения для повышения эффективности взаимодействия между государством и гражданами. Одним из первых значимых шагов на этом пути стало создание «Электронного правительства» (e-gov), которое обеспечило доступность государственных услуг в онлайн-формате. Внедрение данной системы позволило значительно сократить бюрократические процедуры и ускорить процесс получения документов, справок и других услуг без необходимости посещения государственных учреждений. Сегодня эта платформа продолжает

совершенствоваться, а благодаря мобильному приложению eGov Mobile большинство государственных услуг интегрированы в экосистему банковских сервисов, что делает их еще более удобными для населения.

Продолжением курса на цифровизацию стало принятие в 2017 году Государственной программы «Цифровой Казахстан», целью которой является развитие цифровых технологий во всех сферах экономики и государственного управления (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>). В рамках этой программы была создана информационная система «Smart Bridge», которая обеспечивает оперативный обмен данными между различными государственными структурами и бизнесом. Внедрение подобных решений позволило ускорить обработку информации, повысить прозрачность административных процессов и значительно сократить сроки предоставления услуг.

На новом этапе цифровизации Казахстан активно развивает направление искусственного интеллекта. Ведется работа над Цифровым кодексом, который должен стать основным документом, регулирующим правовые аспекты применения ИИ и других цифровых технологий. Данный нормативный акт будет охватывать вопросы защиты персональных данных, регулирования алгоритмических решений и обеспечения прозрачности в использовании ИИ в различных сферах, включая экономику, здравоохранение и государственное управление (<https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/647893?lang=ru>). Вместе с тем, в настоящий момент Казахстан активно разрабатывает правовые механизмы регулирования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, уделяя приоритетное внимание вопросам защиты данных, прозрачности алгоритмов и этическим аспектам их применения, что подтверждается исследованиями в указанных сферах (Akhmetova S.B., Tursynkulova D.A., Ibrayev N.S., 2024).

В своем Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана», озвученном 1 сентября 2023 года, Президент Касым-Жомарт Токаев акцентировал внимание на важности цифровизации как одного из ключевых направлений развития страны. В числе приоритетных задач была обозначена цель – выйти на передовые позиции в сфере информационных технологий, активно внедряя инновационные решения, в том числе технологии искусственно-

го интеллекта (ИИ) ([https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023\\_1#z0](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1#z0)).

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность государственных органов открывает широкие перспективы, однако требует комплексного подхода к регулированию и контролю за его использованием. Казахстан продолжает изучать международный опыт в данной сфере и разрабатывать механизмы, позволяющие интегрировать передовые технологии в правовую систему страны, обеспечивая их безопасность и эффективность. В ближайшие годы планируется расширение цифровых платформ, развитие дата-центров и дальнейшее совершенствование законодательства, что позволит создать устойчивую цифровую экосистему, соответствующую современным вызовам.

### Заключение

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) в последнее время становится важным инструментом в сфере права. Он значительно облегчает анализ нормативно-правовых актов, выявление противоречий в законодательстве, автоматизацию судебных процессов и юридическую экспертизу. В Казахстане также предпринимаются активные шаги по внедрению ИИ в правовую систему, что способствует его интеграции в законотворческую деятельность и правоприменительную практику.

Для эффективного внедрения ИИ в юридическую сферу необходимо рассматривать его как вспомогательный инструмент, а не как замену интеллектуальному труду человека. Искусственный интеллект может ускорять обработку данных, совершенствовать законодательные процедуры и помогать в подготовке законопроектов, однако окончательные решения всегда должны приниматься человеком. Законодательство — это не просто система правил, а сложный механизм, основанный на принципах справедливости, морали и прав человека, что требует человеческого участия и контроля.

В дальнейшем развитие и внедрение ИИ в юридическую сферу будет зависеть от качества его правового регулирования. Важно не только развивать технологии, но и обеспечивать их безопасность, прозрачность и этичное использование, чтобы цифровые инновации служили на благо общества и государства.

В Казахстане процесс внедрения ИИ в юридическую сферу активно развивается. Реализуются инициативы, направленные на цифровизацию государственных услуг, в том числе через такие платформы, как «Е-Парламент», eGov и Smart Bridge, которые помогают автоматизировать взаимодействие государственных органов и населения. Разрабатывается Цифровой кодекс, который призван создать нормативную базу для регулирования использования ИИ и защиты прав граждан в цифровую эпоху.

### Литература

- В МЦРИАП обсудили проект Цифрового кодекса // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/647893?lang=ru>
- Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана Экономический курс справедливого Казахстана от 1 сентября 2023 года // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023\\_1](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1)
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (утратило силу)
- Заң шығару қызметіндегі жасанды интеллект // <https://egemen.kz/article/359994-zanh-shygharu-qyzmetindegi-dgasandy-intellekt>
- Atlantic Council. (2023). Experts react: The EU made a deal on AI rules. But can regulators move at the speed of tech?
- Bai, H., Voelkel, J., Eichstaedt, J., & Willer, R. (2023). Artificial intelligence can persuade humans on political issues // <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-3238396/v1>
- Bredt, S. (2019). Artificial Intelligence (AI) in the Financial Sector—Potential and Public Strategies. *Frontiers in Artificial Intelligence*, 2, 16 // <https://doi.org/10.3389/fraci.2019.00016>
- Browne, R. (2023a). Europe takes aim at ChatGPT with what might soon be the West’s first AI law. *CNBC*.
- Buiten, M. C. (2019). Towards intelligent regulation of artificial intelligence. *European Journal of Risk Regulation*, 10(1), 41–59 // <https://doi.org/10.1017/err.2019.8>
- Cath, C. (2018). Governing artificial intelligence: Ethical, legal and technical opportunities and challenges. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376(2133), 20180080 // <https://doi.org/10.1098/rsta.2018.0080>
- Council of Europe. (2024a). *The Framework Convention on Artificial Intelligence*.

- Curtis, C., Gillespie, N., & Lockey, S. (2022). AI-deploying organizations are key to addressing ‘perfect storm’ of AI risks. *AI and Ethics*, 3(1), 145–153 // <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00163-7>
- Coulter, M. (2023a). Big Tech braces for EU Digital Services Act regulations. Reuters.
- GOV.UK. (2023, October 26). AI Safety Summit: Introduction (HTML). Archived from the original on October 26, 2023. Retrieved October 27, 2023.
- European Commission. (2019). Ethics guidelines for trustworthy AI.
- Héder, M. (2020). A criticism of AI ethics guidelines. *Információs Társadalom*, 20(4), 57–73 // <https://doi.org/10.22503/inftars.XX.2020.4>.
- Hwang, T. J., Kesselheim, A. S., & Vokinger, K. N. (2019). Lifecycle regulation of artificial intelligence– and machine learning–based software devices in medicine. *JAMA*, 322(23), 2285–2286 // <https://doi.org/10.1001/jama.2019.16842>
- Johnson, W. G., & Bowman, D. M. (2021). A survey of instruments and institutions available for the global governance of artificial intelligence. *IEEE Technology and Society Magazine*, 40(4), 68–76 // <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3123745>
- Jungherr, A. (2023). Artificial intelligence and democracy: A conceptual framework. *Social Media + Society*, 9(3), 20563051231186350 // <https://doi.org/10.1177/20563051231186353>
- Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolomiets E. A., & Kripakova D. R. (2020). Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state. In *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin* (pp. 359–364). Springer // [https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9\\_41](https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_41)
- Kaye, D. (2018). Report on artificial intelligence technologies and implications for freedom of expression and the information environment. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner // <https://www.ohchr.org/en/Issues/FreedomOpinion/Pages/ReportGA73.aspx>
- Kissinger, H., Schmidt, E., & Huttenlocher, D. (2021). The challenge of being human in the age of AI. *The Wall Street Journal*. Archived from the original on 4 November 2021.
- Mantelero, A., & Esposito, M. S. (2021). An evidence-based methodology for human rights impact assessment (HRIA) in the development of AI data-intensive systems. *Computer Law & Security Review*, 41, 105561 // <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105561>
- Marchant, G. (2023). “Soft Law” Governance of AI [PDF]. *AI Pulse*. AI PULSE Papers. Archived (PDF) from the original on March 21, 2023. Retrieved February 28, 2023
- Ministry of Innovation, Science and Technology & Ministry of Justice. (2023, December 12). Israel’s policy on artificial intelligence regulation and ethics.
- Ministry of Science, Innovation and Universities. (2019). Spanish RDI Strategy in Artificial Intelligence. Retrieved from <https://epage.mpr.gob.es>
- Müller, W. M. (2018). An integrated artificial intelligence framework for public management. *Public Management Review*, 21(7), 1076–1100 // <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1549268>
- Akhmetova S.B., Tursynkulova D.A., Ibrayev N.S. (2024). Powers of the Personal Data Protection Authority in Europe and Kazakhstan: comparative analysis, recommendations for improving the activities of the Kazakhstani Personal Data Protection Authority”. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University Law Series Vol.148 No.3*. 198–211.
- Schmit, C. D., Doerr, M. J., & Wagner, J. K. (2023). Leveraging IP for AI governance. *Science*, 379(6633), 646–648 // <https://doi.org/10.1126/science.add2202>
- Sotala, K., & Yampolskiy, R. V. (2014). Responses to catastrophic AGI risk: a survey. *Physica Scripta*, 90(1), 018001 // <https://doi.org/10.1088/0031-8949/90/1/018001>
- Sutcliffe, H. R., & Brown, S. (2021). Trust and Soft Law for AI. *IEEE Technology and Society Magazine*, 40(4), 14–24 // <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3123741>
- Wirtz, B. W., Weyerer, J. C., & Geyer, C. (2018). Artificial Intelligence and the Public Sector—Applications and Challenges. *International Journal of Public Administration*, 42(7), 596–615 // <https://doi.org/10.1080/01900692.2018.1498103>
- Zidouemba, T. M. (2025). Governance and artificial intelligence: The use of artificial intelligence in democracy and its impacts on the rights to participation. *Discover Artificial Intelligence* // <https://doi.org/10.1007/s44163-025-00229-5>

## References

- Atlantic Council. (2023). Experts react: The EU made a deal on AI rules. But can regulators move at the speed of tech?
- Bai, H., Voelkel, J., Eichstaedt, J., & Willer, R. (2023). Artificial intelligence can persuade humans on political issues. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-3238396/v1>
- Bredt, S. (2019). Artificial Intelligence (AI) in the Financial Sector—Potential and Public Strategies. *Frontiers in Artificial Intelligence*, 2, 16. <https://doi.org/10.3389/frai.2019.00016>
- Browne, R. (2023a). Europe takes aim at ChatGPT with what might soon be the West’s first AI law. CNBC.
- Buiten, M. C. (2019). Towards intelligent regulation of artificial intelligence. *European Journal of Risk Regulation*, 10(1), 41–59. <https://doi.org/10.1017/err.2019.8>
- Cath, C. (2018). Governing artificial intelligence: Ethical, legal and technical opportunities and challenges. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376(2133), 20180080. <https://doi.org/10.1098/rsta.2018.0080>
- Council of Europe. (2024a). The Framework Convention on Artificial Intelligence.

- Curtis, C., Gillespie, N., & Lockey, S. (2022). AI-deploying organizations are key to addressing ‘perfect storm’ of AI risks. *AI and Ethics*, 3(1), 145–153. <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00163-7>
- Coulter, M. (2023a). Big Tech braces for EU Digital Services Act regulations. Reuters.
- GOV.UK. (2023, October 26). AI Safety Summit: Introduction (HTML). Archived from the original on October 26, 2023. Retrieved October 27, 2023.
- European Commission. (2019). Ethics guidelines for trustworthy AI.
- Héder, M. (2020). A criticism of AI ethics guidelines. *Információs Társadalom*, 20(4), 57–73. <https://doi.org/10.22503/inftars.XX.2020.4>
- Hwang, T. J., Kesselheim, A. S., & Vokinger, K. N. (2019). Lifecycle regulation of artificial intelligence– and machine learning–based software devices in medicine. *JAMA*, 322(23), 2285–2286. <https://doi.org/10.1001/jama.2019.16842>
- Johnson, W. G., & Bowman, D. M. (2021). A survey of instruments and institutions available for the global governance of artificial intelligence. *IEEE Technology and Society Magazine*, 40(4), 68–76. <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3123745>
- Jungherr, A. (2023). Artificial intelligence and democracy: A conceptual framework. *Social Media + Society*, 9(3), 20563051231186350. <https://doi.org/10.1177/20563051231186353>
- Kamyschansky, V. P., Rudenko, E. Y., Kolomiets, E. A., & Kripakova, D. R. (2020). Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state. In *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin* (pp. 359–364). Springer. [https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9\\_41](https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_41)
- Kaye, D. (2018). Report on artificial intelligence technologies and implications for freedom of expression and the information environment. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. <https://www.ohchr.org/en/Issues/FreedomOpinion/Pages/ReportGA73.aspx>
- Kissinger, H., Schmidt, E., & Huttenlocher, D. (2021). The challenge of being human in the age of AI. *The Wall Street Journal*. Archived from the original on 4 November 2021.
- Mantelero, A., & Esposito, M. S. (2021). An evidence-based methodology for human rights impact assessment (HRIA) in the development of AI data-intensive systems. *Computer Law & Security Review*, 41, 105561. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105561>
- Marchant, G. (2023). “Soft Law” Governance of AI [PDF]. *AI Pulse*. AI PULSE Papers. Archived (PDF) from the original on March 21, 2023. Retrieved February 28, 2023
- Ministry of Innovation, Science and Technology & Ministry of Justice. (2023, December 12). Israel’s policy on artificial intelligence regulation and ethics.
- Ministry of Science, Innovation and Universities. (2019). Spanish RDI Strategy in Artificial Intelligence. Retrieved from <https://cpage.mpr.gob.es>
- Müller, W. M. (2018). An integrated artificial intelligence framework for public management. *Public Management Review*, 21(7), 1076–1100. <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1549268>
- Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana JeKONOMICHESKIJ KURS SPRAVEDLIVOGO KAZAHSTANA ot 1 sentjabrja 2023 goda [Message of the Head of State Kasym-Jomarta Tokaeva to the people of Kazakhstan Economic course of justice of Kazakhstan from September 1, 2023] // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023\\_1](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1)
- Postanovlenie Pravitel’stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrja 2017 goda № 827 ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy “Cifrovoy Kazahstan” [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827 on the approval of the Government program “Digital Kazakhstan”] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (utratiło silu)
- Akhmetova S.B., Tursynkulova D.A., Ibrayev N.S. (2024). Powers of the Personal Data Protection Authority in Europe and Kazakhstan: comparative analysis, recommendations for improving the activities of the Kazakhstani Personal Data Protection Authority”. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University Law Series Vol.148 No.3*. 198-211.
- Schmit, C. D., Doerr, M. J., & Wagner, J. K. (2023). Leveraging IP for AI governance. *Science*, 379(6633), 646–648. <https://doi.org/10.1126/science.add2202>
- Sotala, K., & Yampolskiy, R. V. (2014). Responses to catastrophic AGI risk: a survey. *Physica Scripta*, 90(1), 018001. <https://doi.org/10.1088/0031-8949/90/1/018001>
- Sutcliffe, H. R., & Brown, S. (2021). Trust and Soft Law for AI. *IEEE Technology and Society Magazine*, 40(4), 14–24. <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3123741>
- V MCRIAP obsudili proekt Cifrovogo kodeksa [Draft Digital Code discussed in MCRIAP] // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/647893?lang=ru>
- Wirtz, B. W., Weyerer, J. C., & Geyer, C. (2018). Artificial Intelligence and the Public Sector—Applications and Challenges. *International Journal of Public Administration*, 42(7), 596–615. <https://doi.org/10.1080/01900692.2018.1498103>
- Zan shygharu kyzmetindegi zhasandy intellekt [Artificial intelligence in legislative service] // <https://egemen.kz/article/359994-zanh-shygharu-qyzmetindegi-dgasandy-intellekt>
- Zidouemba, T. M. (2025). Governance and artificial intelligence: The use of artificial intelligence in democracy and its impacts on the rights to participation. *Discover Artificial Intelligence*. <https://doi.org/10.1007/s44163-025-00229-5>

**Сведения об авторах:**

Мұхамеджан Ақмарал Болатбекқызы – докторант 2-курса юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл. почта: [akmow.009@gmail.com](mailto:akmow.009@gmail.com));

Турсынкулова Динара Ахановна (корреспондент автор) – к.ю.н., старший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл. почта: [adilek03@mail.ru](mailto:adilek03@mail.ru));

Касымжанова Айнур Ахылбековна – PhD, старший преподаватель ЕНУ им. Л.Н.Гумилева (г. Астана, Казахстан, эл. почта: [ainur.kassymzhan@gmail.com](mailto:ainur.kassymzhan@gmail.com));

Ибраева Алуа Саламатовна – д.ю.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл. почта: [ibraeva\\_tgp@mail.ru](mailto:ibraeva_tgp@mail.ru));

Ахатов Уалихан Ақыпбекович – к.ю.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, эл. почта: [Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz](mailto:Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz)).

**Information about the Authors:**

Mukhamedzhan Akmaral Bolatbekkyzy – 2nd-year doctoral student at the Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: [akmow.009@gmail.com](mailto:akmow.009@gmail.com));

Tursynkulova Dinara Akhanovna (corresponding author) – Candidate of Law, senior lecturer at Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: [adilek03@mail.ru](mailto:adilek03@mail.ru));

Kasymzhanova Ainur Akhylbekovna – PhD, Senior Lecturer at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, email: [ainur.kassymzhan@gmail.com](mailto:ainur.kassymzhan@gmail.com));

Ibrayeva Alua Salamatovna – Doctor of Law, Professor at Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: [ibraeva\\_tgp@mail.ru](mailto:ibraeva_tgp@mail.ru));

Akhatov Ualikhan Akypbekovich – Candidate of Law, professor at Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: [Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz](mailto:Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz)).

**Авторлар туралы мәліметтер:**

Мұхамеджан Ақмарал Болатбекқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың заң факультетінің 2-курс докторанты (Алматы қ., Қазақстан, эл. пошта: [akmow.009@gmail.com](mailto:akmow.009@gmail.com));

Турсынкулова Динара Ахановна (хат-хабарға жауапты автор) – з.ғ.к., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың аға оқытушысы (Алматы қ., Қазақстан, эл. пошта: [adilek03@mail.ru](mailto:adilek03@mail.ru));

Касымжанова Айнур Ахылбековна – PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-дың аға оқытушысы (Астана қ., Қазақстан, эл. пошта: [ainur.kassymzhan@gmail.com](mailto:ainur.kassymzhan@gmail.com));

Ибраева Алуа Саламатовна – з.ғ.д. әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың профессоры (Алматы қ., Қазақстан, эл. пошта: [ibraeva\\_tgp@mail.ru](mailto:ibraeva_tgp@mail.ru));

Ахатов Уалихан Ақыпбекович – з.ғ.к. әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың профессоры (Алматы қ., Қазақстан, эл. пошта: [Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz](mailto:Ualikhan.Akhatov@kaznu.kz)).

Поступило: 10 января 2025 г.

Принято: 10 марта 2025 г.